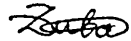

На правах рукописи

ИВАНЦОВ Денис Сергеевич

**ФЕНОМЕН ПРОЛЕТКУЛЬТА
В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ
(НА МАТЕРИАЛАХ КОСТРОМСКОГО КРАЯ)**

Специальность 24.00.01 Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Киров
2006

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Костромском государственном университете им. Н.А. Некрасова»
на кафедре теории и истории культур

Научный руководитель: доктор культурологии, профессор
Едошина Ирина Анатольевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Ануфриев Анатолий Евдокимович

кандидат культурологии, доцент
Гмызина Эльвира Викторовна

Ведущая организация: Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева

Защита состоится 29 сентября 2006 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.041.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук, доктора культурологии при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Вятский государственный гуманитарный университет» по адресу: 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»

Автореферат разослан «28» августа 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.И. Поспелова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Двадцатый век характеризуется чередой глобальных катаклизмов: экономических, политических, социальных, которые оказали влияние на развитие всей мировой истории. К числу пограничных, рубежных потрясений можно отнести и революционные события 1917 года в России, которые радикально изменили вектор ее развития. Это было время выбора пути всего дальнейшего развития: новая власть нуждалась в новом политическом, экономическом и культурном курсе. Одним из наиболее сложных и драматических вопросов революционной России был вопрос о ее дальнейшем культурном развитии. В становлении, развитии пролетарской культуры немаловажную роль сыграли и организации Пролеткульта, исследованию теоретической и практической деятельности которого и посвящено данное диссертационное исследование.

Актуальность исследования. Типологическое сходство современной культурной ситуации с общекультурными тенденциями послереволюционной России: умаление роли предшествующей культурной эпохи, стремление к выработке культуры нового порядка, идеологическая форма насаждения культуры, общая неоднозначность жизни – делают работу актуальной. Исключая возможность механического переноса форм и методов конкретной практики из одних исторических условий в другие, следует признать несомненную ценность накопленного в 1920-е годы опыта культурного строительства.

Кроме того, актуальной представляется попытка объективного исследования советской культуры, органичной частью которой является Пролеткульт с его нескрываемой пропагандой развития творческой энергии в широких народных массах.

Введение в научный оборот новых материалов, которые позволяют увидеть место и роль региональных организаций в пролеткультовском движении, придают самому феномену объемность, корректируют его содержание, в частности, по вопросу о взаимовлиянии культурной политики государства и традиционного уклада народной жизни.

По истории пролеткультовского движения едва ли не ежегодно защищаются кандидатские и докторские диссертации, причем все более признается региональный аспект, без учета которого целостную картину Пролеткульта как историко-культурного феномена представить нельзя.

Таким образом, избранная тема диссертационного исследования является актуальной и представляет научный и научно-практический интерес.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение пролеткультовской деятельности связано, в первую очередь, с глубоким осмыслением трудов теоретиков пролетарской культуры – А. Богданова (Малиновского), В. Ленина (Ульянова), А. Луначарского, Н. Бухарина и ряда других. В 1920-е годы их работы воспринимались как методологические, а для исследователей более позднего периода они выступают одновременно как источниковедческие и историографические.

В 1937 году вышло в свет первое исследование, посвященное критике идеологических положений Пролеткульта – книга А. Щеглова «Борьба Ленина против богдановской ревизии марксизма». Хотя она в основном посвящена дореволюционному времени, в ней приводится некоторый материал о борьбе с богдановской идеологией в Пролеткульте. Причем Пролеткульт автор оценивает как организацию, распространяющую среди народа исключительно антисоветские, антикоммунистические идеи. Подобные резкие оценки и установки А. Щеглова по критике теоретической платформы Пролеткульта наложили отпечаток на послевоенную историографию проблемы.

В научный оборот в конце 1950-х годов включаются новые, ранее неизвестные материалы о Пролеткульте. Ряд новых документов Центрального государственного архива Октябрьской революции был использован в статье В. Пономарева «Разоблачение Коммунистической партией вульгаризаторских воззрений Пролеткульта». Однако главная заслуга автора в том, что он положил начало исследованиям деятельности пролеткультов на региональном уровне.

В 1960-е годы к разработке темы подключаются историки и филологи, тогда как в предшествующий период тема находилась в кругу интересов философов. В это время по истории Пролеткульта появляются многочисленные статьи М. Шумакова, Л. Денисовой, З. Шаньшиной, В. Горбунова и других. По-прежнему исследователей интересуют критика Лениным богдановских теорий в Пролеткульте, эстетические воззрения пролеткультовцев.

В целом, освоение документальной базы отстает от размаха исследования: в большинстве статей анализ ведется на основе сравнительно узкого круга источников. Нередко авторы подменяют самостоятельный научный поиск и анализ использованием материалов, опубликованных в других статьях. Следует отметить и то, что в работах наметился дифференцированный подход к оценке деятельности Пролеткульта: помимо неприятия теоретической платформы организации, отмечается положительное значение Пролеткульта в культурное просвещение населения.

В 1969 году выходит из печати работа исследователя Ю. Овчина «Большевики и культура прошлого», в которой Пролеткульту посвящена отдельная глава. Автор приводит целый ряд новых сведений из истории пролеткультовского движения, рассматривает в общем виде богдановскую концепцию пролетарской культуры, отмечает положительное и отрицательное значение этой организации в деле культурного строительства.

Наибольший интерес в научных трудах 1970-х годов вызывает монография В. Горбунова «В.И. Ленин и Пролеткульт», написанная на основе предшествующих статей ученого. Работа содержит богатый фактический материал по различным аспектам пролеткультовского движения, в том числе скрупулезно рассмотрены взаимоотношения Коммунистической партии и Пролеткульта в целом и В. Ленина и А. Богданова в частности. Монография написана на обширном документальном материале. В ней использованы фонды московских и других архивов, периодическая печать 1920-х годов, мемуарная литература. По существу, это первая монографическая работа по истории теоретической платформы Пролеткульта.

Практическая деятельность Пролеткульта наиболее полно рассмотрена в специальной работе Л. Пинегиной «Советский рабочий класс и художественная культура (1917–1932)». Ее книга является первым монографическим исследованием роли советского рабочего класса в строительстве социалистической художественной культуры. Автор освещает характерные особенности художественного творчества рабочих и, что особенно важно, тщательнейшим образом рассматривает деятельность пролеткультовских студий, их вклад в развитие советской литературы, театра, музыки с учетом социально-экономических, политических и культурных тенденций тех лет.

В последнее время возрастает научный интерес к личности и деятельности А. Богданова (Малиновского). Причем оценка этого крупного деятеля советской культуры и науки начинает меняться. Если раньше его оценивали как последовательного антимарксиста, махиста и идеологического противника В. Ленина, то сейчас к его творчеству подходят более объективно, проводятся конференции по исследованию его научного наследия.

В последние годы защищается целый ряд диссертационных исследований, прямо или косвенно рассматривающих деятельность Пролеткульта. Важно отметить диссертации следующих авторов: М. Юдина «Деятельность Московского Пролеткульта в 1918-1925 годах», М. Левченко «Поэзия Пролеткульта: идеология и риторика революционной эпохи».

Подобными тенденциями в изучении Пролеткульта представлен и региональный аспект. В 1920-е годы появляются первые работы, в которых наблюдаются попытки обобщить и систематизировать отдельные факты из истории пролеткультовского движения. В частности, история клубной работы; методические рекомендации, статистический материал, примеры студийной работы Костромских организаций Пролеткульта отражены в трудах М. Раstopчиной, В. Невского, В. Буевского¹. Для исследователей более позднего периода эти работы имеют высокую ценность в качестве источников.

Дальнейшая разработка темы продолжилась в 1970-е годы, когда в работах костромских историков по советской культуре можно встретить небольшие упоминания о клубной деятельности. Историю создания и работы Первого Рабочего Социалистического клуба подробно рассмотрел В. Соболев в своей статье «Зодчие культурной революции». Отдельные сведения по работе костромских клубов приводятся в статьях С. Павлова и В. Миловидова.

Обращаются исследователи и к биографиям выдающихся деятелей культуры того времени, прямо или косвенно имеющих отношение к пролеткультовскому движению в Костромской губернии. Наибольший интерес в этом смысле представляют статьи, посвященные М. Раstopчиной и Ф. Чумбарову-Луцинскому².

Исследованием проблемы занимаются ученые-историки высших учебных заведений г. Костромы. В этом аспекте необходимо отметить диссертации А. Базанкова («Формирование художественной интеллигенции и ее участие в культурной жизни Советского государства в 20-е – первой половине 30-х годов»), Н. Смирновой («Художественная интеллигенция и ее участие в культурной и общественно-политической жизни российской провинции в 1917–1920 годах»), М. Бондаревой («Идеологические и художественные практики России 1917–1925 годов как инвариант массовой культуры»). Исходя из цели своего исследования, А. Базанков стремился показать общее и особенное в процессе формирования и деятельности художественной интеллигенции Верхнего Поволжья (в т.ч. Костромской губернии), ее роль в культурной жизни общества.

¹ Буевский В.И. Культурно-просветительное значение Костромской губернии. – Кострома, 1923. 137 с.; Невский В., Херсонская Н. Культурная работа городских библиотек. – Кострома, 1919. 63 с.; Раstopчина М.А. Как устроить и вести Раб. Соц. клуб. (Полугоди́чный опыт работы). – Кострома, 1918; Раstopчина М.А. «Культура наша»: Со знамени 1-го Раб. Соц. клуба. – Кострома, 1920. и др.

² Румянцева Е.И. Мария Александровна Раstopчина // Их жизнь – борьба. Очерки о деятелях Северного комитета РСДРП. Кн.2. – Ярославль, 1977. С.212–217.; Сидоренко Г. «Без них мы не победили бы...»: К 100-летию М.А. Раstopчиной // Северная правда. 1985. 12 мая.; Бобров В. Комиссар // Молодой ленинец. (Орган Костромского обкома ВЛКСМ). 1977. 12 мая.

Раскрывает он и проблему взаимоотношений советской власти, Коммунистической партии с общественными организациями и пролеткультами.

Исследователь Н. Смирнова акцентирует свое внимание не только на взаимоотношениях советской власти с различными объединениями, но и более детально рассматривает деятельность этих организаций как непосредственной кузницы новых кадров в первые послереволюционные годы. В этом плане автор прослеживает деятельность пролеткультов и параллельно приводит ряд общих сведений по истории пролеткультовского движения. Помимо этого, оценивает вклад художественной интеллигенции в культурную жизнь края, предоставляет богатый материал по Костромской губернии.

М. Бондарева в своем диссертационном исследовании также обращается к проблеме пролеткультовского движения, но это обращение носит вспомогательный характер и имеет некоторую непоследовательность.

Данная проблема привлекает внимание и зарубежных специалистов. Демократические процессы в 1980–1990 годы привели к падению “железного занавеса”, что послужило стимулом к развитию культурных обменов. Зарубежные исследователи получили возможность работать в российских архивах. В связи с этим ряд зарубежных историков обратился к культурным процессам нашего государства первой трети XX века.

Из работ зарубежных исследователей особое место занимает монография преподавателя Калифорнийского университета Л. Мэлли. В своей работе «Культура будущего. Пролеткультовское движение в революционной России» автор рассматривает Пролеткульт как сложное общественное и культурное движение с большим количеством противоречивых программ.

Одним из аспектов истории пролеткультовского движения занимается американский историк-славист, профессор университета штата Северная Айова Т.Э. О’Коннор. Его книга «Анатолий Луначарский и советская политика в области культуры» раскрывает взгляды наркома просвещения А. Луначарского на идеологию и деятельность Пролеткульта.

Обширная историография проблемы свидетельствует о том, что более полувека Пролеткульт находится изучается как отечественными, так и зарубежными исследователями. Вместе с тем этот вопрос требует более детального изучения на региональном уровне. Помимо этого, проблема пролетарской культуры и Пролеткульта не рассматривалась культурологами, а была в сфере научных интересов историков, философов и филологов.

Объектом исследования выступает пролетарская культура, ее место и роль в формировании новой, социалистической культуры.

Предмет исследования – деятельность центральных и местных организаций Пролеткульта, их роль в формировании пролетарской культуры.

Цель исследования определяется автором следующим образом: на сравнительно-типологическом уровне сравнить центральные и местные организации Пролеткульта в культурном пространстве России первых послереволюционных лет, выявив общие и особенные характеристики в их деятельности.

Для решения поставленной цели и подтверждения гипотезы предполагается решить следующие исследовательские задачи:

1. Выявить истоки пролеткультовской идеологии, в том числе в контексте марксистской концепции культуры.

2. Представить культурную концепцию А. Богданова (Малиновского), обозначить культурологические взгляды других ведущих идеологов Пролеткульта (П. Керженцева, В. Плетнева), сравнить с теоретическими установками руководителей костромских пролеткультов.

3. Представить анализ культурной программы В. Ленина (Ульянова), обозначить противоречивые взаимоотношения Пролеткульта с Коммунистической партией в их эволюции.

4. Проанализировать работу клубов Костромской губернии, выявить специфику центральных и местных (костромских) организаций пролеткульта.

5. Осветить основные формы работы пролеткультовских студий, определить их вклад в дело культурного просвещения и строительства, указать причины спада пролеткультовского движения.

Методологической основой выступают следующие философско-культурологические основания: эмпирические (представить анализ изданий, выступлений деятелей Пролеткульта, иных культурно-просветительных, партийно-государственных и общественных организаций), феноменологические (рассмотреть пролетарскую культуру как яркий феномен культуры той эпохи).

В работе используются принципы историзма и научной объективности. Принцип историзма позволяет выявить причинно-следственные связи, проследить определенные тенденции, определить общее и особенное в деятельности центральных и местных организаций Пролеткульта (в данном случае – Костромской губернии), сделать выводы и обобщения. Принцип объективности предполагает анализ всей совокупности фактов, учет специфики политиче-

ской, экономической, общественной жизни страны послереволюционных событий 1917 года.

Источниковая база исследования включает в себя материалы Государственного архива Костромской области, Государственного архива новейшей истории Костромской области, Костромского музея-заповедника, Костромской областной научной библиотеки им. Н.К. Крупской и целого ряда других библиотек РФ. К опубликованным источникам относятся художественные произведения (литература, изобразительное искусство, музыка) анализируемого исторического периода, декреты и постановления советского правительства, материалы заседаний различных подведомственных организаций, статистические материалы, работы и высказывания видных советских политических и культурных деятелей. Также в работе использовались воспоминания, эстетические манифесты деятелей культуры того времени.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем:

- Впервые в научной литературе комплексно проанализирована деятельность организаций Пролеткульта в Костромской губернии, что значительно обогащает исследование феномена Пролеткульта в общероссийском масштабе.

- В научный оборот впервые введен ряд редких документов, который позволит полнее и глубже выстроить целостную картину пролеткультовского движения на региональном уровне.

- Идеологические ограничения советского времени, взаимоисключающие оценки этой организации, присущие как современникам, так и советским исследователям, не позволяли увидеть Пролеткульт как особый, пусть и противоречивый феномен. В данной работе впервые целый ряд обозначенных противоречий представлен и объяснен, обозначен драматический ракурс Пролеткульта в качестве феномена отечественной культуры.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его результатов в вузовских курсах и учебных пособиях по культурологии, истории русской культуры, регионоведению, в дальнейших научных трудах по истории пролеткультовского движения.

Материалы исследования позволяют (и уже позволили) использовать их при создании экспозиции, посвященной советской культуре, в Галичском краеведческом музее и других музеях области, в написании тематических краеведческих материалов для местных периодических изданий.

Полученные результаты важны для успешного осуществления центральной и местной властью грамотной культурной политики как в центре, так и в регионах.

На защиту выносятся следующие положения:

– активизация рабочего движения актуализировала рефлексию вопросов пролетарского мировоззрения, идеологии, культуры, что нашло отражение в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса и их последователей – марксистов;

– в теоретической платформе Пролеткульта можно выявить ряд разнородных программных установок: от признания предшествующих достижений культуры до их полного отрицания; от всесторонней творческой самостоятельности студийцев до полной изоляции студий от жизненных реалий, культурных свершений, что подтверждают факты из истории костромских организаций Пролеткульта;

– неоднозначность пролеткультовского движения выразилась в его различных оценках со стороны руководителей партийно-государственных, культурно-просветительных, общественных и иных организаций;

– пролеткультовские клубы как учреждения богатые по формам и методам своей работы не только выразили желание широких слоев населения к культурному просвещению и творчеству, но и смогли его воплотить в своей практической работе;

– постепенная идеологизация советского общества в 1930-е годы активизировала воплощение ленинского принципа партийности, включение культуры в идеологический аппарат.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения и результаты исследования отражены в научных публикациях, а также докладывались автором на международных, всероссийских, региональных, областных и межвузовских научно-практических конференциях, посвященных проблемам теории и истории культуры: «Философия искусства П.А. Флоренского и художественная культура XX века» (Кострома, 2002); «Проблемы духовной и политической культуры в русской общественно-политической мысли XIX–XX столетий» (Кострома, 2002); «Проблема художественной формы в культуре XIX–XX веков» (Кострома, 2002); «Философия и поэтика текстов В.В. Розанова: “Уединенное” и “Апокалипсис нашего времени”» (Кострома, 2003); «Коммуникативные проблемы языка и культуры» (Кострома, 2003); «Студенты и молодые ученые КГТУ – производству» (Кострома, 2004); «В. Розанов в куль-

турно-историческом пространстве России» (Кострома, 2004); «Проблемы осмысления творчества отца Павла Флоренского и духовные искания русской культуры» (Кострома, 2004); «Проблемы преемственности в развитии современной отечественной культуры» (Кострома, 2004); «Народное искусство Костромского края как феномен локальной культуры» (Кострома, 2006); «Рыцарь печатного слова. Сытинские чтения» (Буй, 2006), а также обсуждались на заседаниях кафедры теории и истории культуры КГУ им. Н.А. Некрасова.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих по три параграфа каждая, заключения и списков приложений и использованной литературы, состоящего из более чем 200 наименований, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбора темы, характеризуются степень ее изученности и научная новизна, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, указываются методологические основания и источники исследования, содержатся сведения об апробации диссертации, охарактеризована структура работы.

Глава первая «Основы пролеткультовской идеологии» выявляет истоки пролетарской культуры, раскрывает теоретическую программу Пролеткульта, дает общее представление о культурологических идеях А. Богданова (А. Малиновского), В. Ленина (В. Ульянова) и ряда других представителей зарубежной и российской социал-демократии. В этой главе рассматривается также вопрос об отношении к Пролеткульту со стороны руководителей и рядовых членов общественных, государственных и иных культурно-просветительных организаций.

В первом параграфе первой главы «Марксистская программа строительства культуры» обозначаются истоки теоретической платформы Пролеткульта. В ней представлен анализ марксистской концепции культуры, рассмотрены идеи представителей народничества.

Само историческое развитие сделало рабочий вопрос к концу XIX века крайне актуальным. Рост политического и социального сознания рабочих обусловил появление специальных трудов по истории рабочего движения, по проблемам идеологии и культуры пролетариата. Наиболее заметную роль в этом отношении сыграли работы К. Маркса, Ф. Энгельса, их последователей.

Марксистская концепция культуры определяется совокупностью методологических принципов: формационным, классовым и деятельностным. По логике марксизма, культура в ходе своего развития усложняется и качественно развивается. Наиболее совершенной станет культура социалистического общества, которая сможет развиваться только при победе пролетариата как класса, отличающегося своими идеями свободы, равенства, братства. Вместе с тем, культура будет иметь зависимый от экономики и политики характер.

Другой важной идейной предпосылкой стали идеи народников, стремившихся в своей практической деятельности к культурному просвещению самых широких масс населения. По их инициативе открывались публичные библиотеки, народные дома.

Таким образом, идейные предпосылки Пролеткульта как одной из наиболее ярких культурно-просветительных организаций первых лет советской власти уходят в марксистскую концепцию культуры и идею народного просвещения, которая была характерна для деятельности народников. Именно представители марксизма теоретически обосновали идею, что революционный рабочий класс не только нуждается в художественном самосознании, но и реально способен породить искусство, выражающее его психологию и идеологию, его жизненные позиции и идеалы.

Во втором параграфе первой главы «Теоретическая база Пролеткульта: идеи А. Богданова и их воплощение» содержится анализ культурологической концепции А. Богданова, представлены результаты рассмотрения основных его работ по истории культуры. Вслед за К. Марксом под культурой он понимает все результаты материальных и духовных человеческих усилий, совершенствующие жизнь.

Критикуя буржуазную культуру в аспекте индивидуализма, А. Богданов отмечал, что будущее принадлежит пролетариату. Однако он слишком возвышал роль пролетариата в деле будущего формирования и распространения пролетарской культуры, снижая тем самым роль интеллигенции и крестьянства.

Развивая теорию формаций К. Маркса, А. Богданов полагает, что история мировой культуры проходит три исторических фазы: первобытно-коллективистскую, классово-индивидуалистическую и коллективистско-коммунистическую. Последняя из них – это стадия пролетарской, социалистической культуры, которая синтезирует преимущества первой и второй фаз, «снимает» их противоположности и представляет собой высший, наиболее совершенный тип культуры, завершающий линию восхождения культурного процесса.

В то же время идеи А. Богданова имеют ряд расхождений с ортодоксальным марксизмом: прежде всего, культура у него аполитична и не зависит от экономических и идеологических установок государственной власти. Также он выступал за широкую демократизацию и социализацию знаний.

На первоначальном этапе своей деятельности Пролеткульт следовал теоретическим установкам А. Богданова, однако в дальнейшем в трудах других видных теоретиков его идеи наполнились иным содержанием. В деятельности Пролеткульта начинают доминировать нигилистические, сектантские лозунги: звучали призывы изоляции Пролеткульта от крестьянской массы (труды В. Плетнева) и т.п.

Кроме этого, не было и идейного единства Центрального комитета пролеткульта и местных организаций. Руководители костромских пролеткультов выступили против обособленности студий и клубов от широких масс населения, отрицания роли предшествующих культурных достижений.

В третьем параграфе первой главы «Уникальность Пролеткульта: аскиологический аспект» представлен спектр оценок деятельности Пролеткульта. Естественно, нельзя характеризовать теоретическую и практическую деятельность Пролеткульта без учета политических, экономических и социально-культурных тенденций первой четверти XX века. Не следует выпускать из вида то обстоятельство, что это было время активного поиска новых путей развития (в некоторой части интеллигенции – сохранения) культуры.

После революции в деле культурного строительства наиболее значимой и решающей была оценка со стороны руководителей Коммунистической партии, в первую очередь В. Ленина и И. Сталина, являвшимися фактически государственными правителями в определенные исторические моменты. На первоначальном этапе коммунистического правления творческая и художественная самодетельность поддерживалась партией: пролеткультам предоставлялись средства, помещения и т.д. Практическая работа пролеткультов получает положительную оценку, но постепенно начинается кампания борьбы с теоретической платформой данной культурной организации, в первую очередь с идеями А. Богданова. Опасаясь увеличения роста популярности его идей в массах (в том числе партийной интеллигенции), руководство партии развернуло идеологическую борьбу с теорией Пролеткульта А. Богданова. В результате А. Богданов был предан остракизму, а Пролеткульт – насильственно включен в госаппарат.

С другой стороны, пролеткультовское движение получило целый ряд полярных оценок руководителей иных культурно-просветительных и литературно-художественных организаций. Часть из них поддерживала творческую инициативу Пролеткульта, часть – полагала, что организация не выдерживает классово-чистоты в культурном строительстве, часть – обвиняла его в культурном нигилизме, сектантстве и сепаратизме. Однако последнее в большей степени характеризует отношение к культуре со стороны большевиков.

Подводя итог, автор полагает, что пролеткульт занял самостоятельное и оригинальное место в культурной истории России.

Во второй главе «Практическая деятельность Пролеткульта: историко-типологический аспект» раскрываются основные этапы пролеткультовского движения, рассматриваются формы и методы клубной и студийной работы, оценивается вклад организации в культурное строительство страны вообще и Костромской губернии в частности.

В первом параграфе второй главы «Клуб – основная ячейка Пролеткульта» указываются и обосновываются первоначальные этапы пролеткультовского движения, вскрываются причины популярности его идей в массах. Само формирование пролеткультов было подготовлено всей культурно-просветительной работой российских социал-демократов в межреволюционный период. К моменту образования Пролеткульта (октябрь 1917 года) стремление к культурному просвещению и творчеству среди широких масс населения было настолько большим, что уже в первые годы существования пролеткультовское движение объединило в своих рядах около полумиллиона человек, превратившись в достаточно самостоятельный культурный феномен. Стремление пролеткультовцев выйти на международную арену еще более усиливало их позиции.

На Первой Всероссийской конференции пролетарских культурно-просветительных организаций, которая состоялась 15-20 сентября 1918 года, была закреплена структура организации, проведены выборы в центральные руководящие органы, приняты устав и правовая база Пролеткульта.

Главной культурной единицей, ячейкой Пролеткульта стал клуб, в который могли входить почти все желающие, независимо от социальной, профессиональной и партийной принадлежности. Одной из важных особенностей Костромского края было широкое распространение детского клубного движения. В работе приводятся конкретные цифры по клубам Костромской губернии. Так,

к 1919 году в одной Костроме насчитывалось 13 клубов для взрослых и 14 клубов для детей.

Важную роль для увеличения культурного потенциала страны сыграли регулярно проводимые в Костроме инструкторские курсы по воспитанию новых кадров культурных работников и культурных организаторов, на базе которых был выпущен целый ряд методических сборников. Эта инициатива руководителей Костромских пролеткультов, в первую очередь, деятельность М. Расопчиной, получила высокую оценку со стороны наркома просвещения А. Луначарского, неоднократно посещавшего Костромскую губернию.

В клубах через различные формы и методы работы (лекционная работа, публичное чтение и др.) члены клуба получали реальную возможность широкого культурного просвещения, художественного творчества и простого отдыха. Это было широкое массовое культурное движение, Пролеткульт все более активно претендовал на свое собственное место в развитии новой России, что в итоге и приведет к его ликвидации в таком облике.

Во втором параграфе второй главы «Художественные искания студий Пролеткульта: взлет и падение» детально рассматривается деятельность студий, которые открывались при пролеткультовских клубах и где все желающие могли проявить свои творческие способности в той или иной сфере. В большинстве своем студийцы занимались в заинтересовавшей их студии в свободное от работы время.

Литературные студии пролеткультов объединили вокруг себя поэтов и писателей пролетарского направления как более или менее известных, так и впервые попробовавших свои силы на этом поприще. Литературные студии знакомили будущих мастеров с культурой прошлого и обучали приемам литературного творчества. Широко практиковалось издание собственных журналов. Главными темами пролеткультовской литературы были труд, революция, рабочий быт, события современности, причем большинство произведений овеяно оптимизмом, верой в светлое будущее.

Наиболее массовыми были театральные студии. В репертуар пролетарского театра входили пьесы, инсценировки как новых пролеткультовских авторов, так и классиков (с определенной классовой ограниченностью). Наполняя пьесу пролетарским духом, классические образы часто утрачивали свое содержание и приобретали гипертрофированный характер. Широко практиковались

массовые театрализованные действия, в ходе которых грань между зрителями и актерами стиралась и действие из разряда искусства обретало черты действительности. Театральные приемы пролеткультовцев подчас использовались в кинематографе, например в кинофильмах С. Эйзенштейна).

Работа музыкальных студий была сосредоточена, во-первых, на музыкальном просвещении широких масс населения, а, во-вторых, на оказании помощи начинающим пролетарским исполнителям и композиторам. Студии изобразительных искусств обучали оформительскому искусству, производству плакатов, лозунгов, транспарантов. Яркий след пролеткультовцы оставили в оформлении городских улиц и площадей в канун революционных праздников и демонстраций.

Практическая деятельность пролеткультовских студий обогатила мировую культуру новыми формами, темами, сюжетами и привлекла к активному творчеству представителей самых широких слоев населения. Однако подобное утверждение больше относится к работе столичных студий, нежели работу местных (в данном случае – костромских) организаций Пролеткульта. Провинциальные пролеткульты, скорее, смогли приобщали к культурным достижениям широкие слои населения, в меньшей степени занимались поиском оригинальных авторов. Все-таки на первом месте в работе провинциальных пролеткультов была проблема массового охвата населения по привлечению к развитию творческих способностей

Также в параграфе раскрываются причины упадка пролеткультовской деятельности. Так, среди объективных причин следует указать на изменение вектора культурного строительства в советской России. С одной стороны, Пролеткульт был одним из первых объединений, стремившихся не только к широкому просвещению масс, но и побуждавших к самому активному творчеству. Однако постепенно эта культурная программа усваивается и другими организациями, которые в ходе своей деятельности стали решать подобные задачи, но уже на более профессиональном уровне (в литературе – РАПП, ЛЕФ и другие, в музыке – РАПМ, в изобразительном искусстве – АХРР и т.п.). В результате значительно снизился количественный показатель пролеткультовских студий.

С другой стороны, сфера культпросвещения народных масс приобрела централизованность в управлении, вошла в государственный аппарат просве-

щения, неизбежно утратив при этом творческую свободу, все более становясь средством решения сугубо партийных задач.

Развитие пролеткультовской деятельности было значительно заторможено собственной идеологией. Партийное руководство видело, что идеи Пролеткульта приобрели большое количество сторонников, а это, в свою очередь, могло, по их мнению, привести к утрате партийной монополии в понимании пролетарской ментальности нового социалистического общества. В качестве генеральной линии в культурном строительстве был взят ленинский принцип партийности, который явился своеобразным фундаментом рождения тоталитарной социалистической культуры. Проведение подобных принципов приводило к культурной монополии партии в духовной сфере, отрицало творческую самостоятельность и т.д. Подобная политика монополизации сферы культуры, ее идеологизации привела к едва ли ненасильственному закрытию Пролеткульта в 1932 году.

В Заключении содержатся основные итоги проведенного исследования, формулируются выводы и намечаются дальнейшие перспективы изучения Пролеткульта как важной составляющей общероссийской культуры.

В приложениях представлены список клубов г. Костромы, стихотворения членов детской литературной студии костромских организаций Пролеткульта, содержатся обширные сведения о статусных положениях членов костромского пролеткульта, имеется общее расписание Кологривского Дворца пролетарской культуры и ряд других важных и редких материалов.

Основные положения диссертации отражены в следующих авторских публикациях:

1. Иванцов, Д.С. Феномен Пролеткульта в культурно-историческом аспекте [Текст] / Д.С. Иванцов // Свет науки молодой: Сб. научных трудов: В 2 ч. / Под ред. В.В. Чекмарева. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. Ч.2. – С. 15–21.

2. Иванцов, Д.С. Вклад пролеткультов в культурную жизнь провинции в 1918–1921 годах (по материалам г. Костромы). [Текст] / Д.С. Иванцов // Краеведческие записки. Выпуск VI. – Кострома: ГУК КОИАМЗ "Ипатьевский монастырь", 2003. – С. 126–132.

3. Иванцов, Д.С. Диалог культур в деятельности Пролеткульта [Текст] / Д.С. Иванцов // Коммуникативные проблемы языка и культуры: Материалы науч.-практ. конф., Кострома, 28 нояб., 2003 г. / Отв. ред. М.Е. Дубова. – Кострома: РГТУ, 2004. – С. 23–24.

4. Иванцов, Д.С. Деятельность Пролеткульта: выбор культурного пути [Текст] / Д.С. Иванцов // Интеллигенция России и Запада в XX–XXI вв.: поиск, выбор и реализация путей общественного развития. Материалы научной конференции, 28–29 мая 2004 года. – Екатеринбург, 2004. – С.184–185.

5. Иванцов, Д.С. Концепция пролетарской культуры А.А. Богданова [Текст] / Д.С. Иванцов // Студенты и молодые ученые КГТУ – производству: Материалы 56-й межвузовской научно-технической конференции молодых ученых и студентов. – Кострома: КГТУ, 2004. – С. 27–28.

6. Иванцов, Д.С. Идея пролетарской культуры в России: теории и практика [Текст] / Д.С. Иванцов // Волжский рубеж. Научно-публицистический журнал. 2004. №2(9). – Кострома: КГУ, 2004. – С. 8–12.

7. Иванцов, Д.С. Революция и культура: выбор пути [Текст] / Д.С. Иванцов // Социальные конфликты в истории России: материалы Всероссийской научной конференции. Омск, 22 октября 2004 г. – Омск: ОмГПУ, 2004. – С. 258–262.

8. Иванцов, Д.С. Деятельность музыкальных студий Пролеткульта [Текст] / Д.С. Иванцов // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Периодический научно-методический журнал. Специальный выпуск. – Кострома: КГУ, 2005. – С. 129–132.

Подписано в печать 22.08.2006 г.

Формат 60x84/16
Бумага типографская
Усл. п. л. 1,1
Тираж 100 экз.
Заказ № 280

Издательство Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26

Издательский центр ВятГУ
610002, г. Киров, ул. Ленина, 111, т. (8332) 67-36-74